

Глава 9. Массовая драка

За игровым столом, не считая глазающей толпы, сидели шестеро. Четверо щеголяли в строгих костюмах — выхоленные, респектабельные с виду, прямо-таки цвет общества. Рядом терлись их приятели, то и дело наклоняясь к самым ушам игроков, чтобы вполголоса обсудить очередную ставку. Со стороны вся эта компания казалась настоящей финансовой элитой.

Однако самым приметным у стола были не они, а господин Лысый, бесцеремонно занявший чуть ли не половину игрового пространства. Он восседал в роскошном, изготовленном на заказ кресле с позолотой. Мужчина отличался изрядной тучностью, но рыхлым не выглядел. Лениво покачивая бокал с вином, он сквозь прозрачное стекло цедил пренебрежительный взгляд на сукно игрового стола.

За его спиной застыли двое телохранителей в темных очках. Ноги на ширине плеч, руки сцеплены на пряжках ремней. Физиономии их застыли каменными масками без тени эмоций — от одного взгляда на этих амбалов мороз шел по коже.

Мо Хань нахмурился, в нерешительности зажав в кулаке фишки. Ставить наобум не хотелось. Он исподлобья наблюдал за местными завсегдатаями. Те вели себя напыщенно, корча из себя великих мастеров с феноменальным слухом: прикрывали глаза, якобы припоминая шорох костей в стаканчике, подпирали подбородки и с важным видом двигали стопки фишек на «большое».

За исключением господина Лысого, чья голова сияла под лампами не хуже электрической лампочки, все остальные пятеро игроков дружно поставили на «большое».

«Они-то явно не первый день здесь крутятся и соображают получше меня, — рассудил Мо Хань. — Наверное, стоит довериться их чутью. Шансы неплохие»

Однако у стоявшего рядом невидимого Чи Юэ было иное мнение. Он шепнул Мо Ханю на ухо:

— Не торопись. Погоди пока, осмотрись.

Мо Хань прикрыл рот ладонью и едва слышно выдохнул:

— Это еще почему?

Чи Юэ, так и лучащийся уверенностью, отозвался:

— Подождем, куда наш «маяк» поставит. Иди за ним шаг в шаг.

У Мо Ханя и без того в голове все шло кругом, а после подсказки Чи Юэ мысли окончательно

превратились в застывающий цемент — ни повернуть, ни расколоть.

Господин Лысый явно знал толк в игре. Дождавшись, когда все присутствующие сделают ставки на «большое», он демонстративно пошел наперекор толпе и двинул фишки на сектор «малое».

Сделав ставку, он едва заметно повел бровью. Один из телохранителей, до этого напоминавший каменное изваяние, тут же ловко вложил ему в пальцы сигарету и чиркнул дорогой зажигалкой.

Их «маяк» глубоко затянулся, с наслаждением прикрыв веки. На его сытой физиономии отразилось такое блаженство, словно он воспарил в заоблачные дали.

Мо Хань терпеть не мог табачный дым. Скривившись от отвращения, он незаметно отступил на полшага в сторону, после чего решительно выложил фишки на сумму в сто тысяч виртуальных юаней на «малое».

Господин Лысый выпустил изо рта сизое облако, на миг скрывшее его лицо. Сквозь эту пелену он пристально зыркнул на Мо Ханя и снисходительно, оценивающе ухмыльнулся.

Но юноша даже не посмотрел в его сторону, полностью сосредоточившись на руках крупье, замерших над стаканчиком.

Крупье в идеально отутюженном жилете обвел присутствующих профессионально-вежливым взглядом и с напускной таинственностью произнес:

— Ну что, господа, «большое» или «малое»? Момент истины.

Он изящным движением поднял кожаный стаканчик. Кости внутри расположились самым невероятным образом: они стояли идеальным столбиком друг на друге, и на верхней грани красовалась одинокая алая точка.

— Единица!

Есть! Победа! Мо Хань опешил от неожиданности, а затем его захлестнула чистая радость. Вот уж точно подфартило!

Господин Лысый не спеша отпил из бокала, ни капли не удивившись. Он выглядел как человек, который заранее знал сценарий до мельчайших подробностей.

А вот четверка любителей «большого» оцепенела. Один из них, багровея, прошипел сквозь зубы:

— Да как так-то?! Я же своими ушами слышал, что там крупное число! Какого черта тут единица?!

Его сосед, у которого, видимо, мозгов было побольше, крепко дернул приятеля за рукав, призывая заткнуться. Не умеешь держать лицо — проваливай из-за стола, нечего привлекать внимание.

Возмущавшийся в прошлый раз поднял легкие двести тысяч и теперь, уверовав в свою удачу, поставил на кон всё, включая выигрыш — целых четыреста тысяч. Он уже мысленно подсчитывал двойной куш, но в мгновение ока остался без гроша.

Мо Хань растерянно замигал своими большими, как у олененка, глазами и бросил вопросительный взгляд на стоявшего рядом Чи Юэ.

Тот стоял, небрежно засунув руки в карманы джинсов, с видом абсолютного триумфатора.

— Ну как, весело? — тихо спросил призрак. — В плюсе на четыреста тысяч. Скинешь сотку долга, а триста забирай себе.

Мо Хань сглотнул. Сердце испуганно екнуло.

— Триста тысяч?! — прошептал он одними губами. За всю жизнь в приюте он и близко не держал в руках подобных сумм.

— Хватит с меня. Уходим.

Чи Юэ согласно кивнул. Мо Хань быстро оформил у крупье обмен фишек на реальный счет и, стараясь не привлекать лишнего внимания, поспешил к выходу из этого неприметного заведения.

Мо Хань крепко сжимал в ладони новенькую банковскую карту. Триста тысяч юаней. Настоящих, осязаемых.

— Слушай, разве деньги могут даваться так просто? — Мо Хань все еще не верил своему счастью. — У меня до сих пор колени дрожат. Просто постоял пять минут, кинул горсть пластика — и бац, богач.

Чи Юэ лишь снисходительно усмехнулся в ответ.

— И все же, почему ты велел ставить именно на «малое», вслед за тем лысым? Те четверо ведь были так уверены, когда ставили на крупное.

Те парни вели себя как тертые калачи. Подготовились, проанализировали предыдущие раздачи, поставили круглую сумму... Такие игроки среднего звена редко ошибаются на простых костях. Тут явно крылось что-то еще.

Чи Юэ по-братски приобнял его за плечо. В его хитрых глазах блеснул огонек превосходства.

— Твои калачи все просчитали верно, — заговорщически произнес он. — По законам физики там действительно должно было выпасть «большое».

Мо Хань удивленно приподнял брови, призывая призрака продолжать.

— Но этот лысый — акула здешних мест, — хмыкнул Чи Юэ. — Ему слух без надобности. Он заранее обо всем договорился с крупье. Схема простая: лысый ждет, пока все сделают ставки, ставит на противоположное поле, а крупье по его знаку ловко подменяет результат. Позже они просто делят куш. Мы пристроились к фавориту, вот и выиграли.

Мо Хань искренне восхитился:

— И ты разглядел этот их негласный сговор? Ну силен!

— А то! — самодовольно ухмыльнулся Чи Юэ. — Я же мысли читать умею.

Мо Хань со смешком покачал головой:

— Какое счастье, что ты у нас бесплотный дух. А то за такие читы в приличном обществе быстро бы ноги переломали.

— Пусть сначала поймают, — фыркнул Чи Юэ.

И ведь не поспоришь. Живым не дано тягаться с мертвыми. Люди до ужаса боятся призраков, и случись кому встретиться с потусторонней силой с глазу на глаз, несчастный отдал бы последнее, лишь бы вымолить пощаду.

Мо Хань покосился на него:

— Ладно тебе хорохориться.

«Ишь как раздухарился, — подумал Мо Хань. — Оказывается, и у бытия призраком есть свои

плюсы. Будь я на его месте...»

Он тут же оборвал эту мысль.

«Нет уж, к черту. Лучше оставаться живым»

— И все-таки меня терзают смутные сомнения, — уже серьезно произнес Мо Хань. — Господин Лысый не похож на добропорядочного гражданина. Мы ведь, по сути, отжали у него кусок пирога. Вдруг они решат нас выследить и...

Опасения Мо Ханя подтвердились быстрее, чем он успел озвучить финал фразы. Дорогу им преградила группа крепких парней, а из-за спины раздался противный, визгливый голос:

— Эй, пацан, притормози-ка! Разговор есть.

Мо Хань мгновенно оценил обстановку. Перед ним стояли человек восемь-девять, и двоих он узнал сразу — те самые шкафы-телохранители с каменными лицами, что охраняли господина Лысого в зале.

«Твою ж дивизию! — мысленно взвыл Мо Хань. — Накаркал! Ну почему моя чертова интуиция срабатывает только в таких паршивых ситуациях? Правду говорят: выиграл в лотерею — готовься отбиваться от грабителей!»

Переулок за Городом развлечений Хуэйюй тонул во тьме и пах гнилью. Райончик тот еще, а местная служба безопасности, состоявшая из пары ленивых вышибал, давно ушла распивать пиво в соседний бар. Надеяться на помощь было нечего.

Мо Хань, может, и не знал всех тонкостей криминального мира, но правила примитивной уличной логики понимал прекрасно: не отдаст триста тысяч — живым отсюда не унесет ноги.

«Но разбежались! Чтобы я, Мо Хань, так просто сдался?»

На его веку хватало разборок, и драться он умел. Уличного опыта у него было хоть отбавляй, так что дешевыми угрозами его было не взять.

— Чего надо, дядь? — нагло спросил он, скрестив руки на груди.

Предводитель банды недоуменно огляделся по сторонам, а когда понял, что обращаются именно к нему, побагровел от злости:

— Дядь?! Слышь, сопляк, у тебя зубы молочные выпасть успели, чтоб со мной так

разговаривать? В наших кругах ко мне уважительно обращаются — Брат Бяо!

На улицах возраст значения не имеет. Сила решает всё: у кого кулак тяжелее, тот и босс. Остальные либо помалкивают в тряпочку, либо умываются кровью.

Мо Хань картинно почесал затылок и сокрушенно вздохнул:

— Ой, извиняй. Глаза-то у меня на месте, вижу, с кем говорю.

«Рожа сморщенная, как печеная баклажанина, а всё туда же — в "братья" набивается. Старый хрен, совести совсем нет. Дешевый клоун, прямо как наш Лао Вэй»

— Тварь малолетняя! — взревел главарь, теряя терпение. — Короче так: либо ты прямо сейчас возвращаешь триста тысяч, либо уедешь отсюда инвалидом. Я тебе лично ногу сломаю.

Чи Юэ парил чуть в стороне, наблюдая за назревающей потасовкой с видом праздного туриста.

— Послушай, дядя, — усмехнулся Мо Хань, разминая плечи. — Вы тут такой толпой приперлись, неужто надеялись, что я сразу лапки кверху подниму? Как-то несолидно для вашей банды.

Стоявший рядом здоровяк с шипастой бейсбольной битой угрожающе шагнул вперед:

— Пацан, хорош зубы скалить. Если чешутся кулаки — мы тебе быстро бока намнем. Парни, вяжи его!

«Нас тут орава, неужели с одним сопляком не сдюжим? — ухмыльнулся про себя бородач»

Тон задал бородач, и вся свора, словно тупоголовые зомби из дешевого хоррора, гурьбой ринулась на парня.

Мо Хань с детства занимался брейк-дансом, благодаря чему обладал превосходной растяжкой, чувством баланса и мгновенной реакцией. Одолеть в одиночку толпу разъяренных громил — задача почти невыполнимая, но пасовать он не собирался. С какой стати он должен отдавать честно выигранные деньги первому встречному сброду?

«В моем мире на колени встают передо мной, а не наоборот!»

Бородач с битой замахнулся первым. Следом навалился тот самый недо- «брат». Они махали кулаками без разбора, совершая нелепые выпады, словно голодные псы, — шуму много, толку ноль. Никакой техники, сплошной хаос и слепая ярость.

Обычные уличные гопники привыкли брать нахрапом и диким ором, но против пластичного, верткого противника их замахи были бесполезны. Все их тяжелые удары раз за разом рассекали пустоту.

Мо Хань уклонялся с кошачьей грацией: нырок под замах, резкий хук в челюсть, уход в сторону, хлесткий удар по ребрам.

Ему удалось знатно потрепать двоих нападавших, но численное преимущество быстро взяло свое. Мо Хань был ловок, однако разница в весе и грубой силе играла против него. Стоило на секунду замешкаться, уворачиваясь от биты, как тяжелый армейский ботинок прилетел ему прямо в солнечное сплетение.

Дыхание перехватило. Юноша отлетел назад, согнулся пополам, судорожно хватая ртом воздух и стискивая зубы от острой, режущей боли в животе.

Бородач с битой оскалился в победной ухмылке и ткнул в него пальцем:

— Ну что, щегол, спекся? Будешь еще вякать?!

Удар действительно оказался сокрушительным. Мо Хань с трудом удерживал равновесие. Он лихорадочно огляделся по сторонам, пытаясь отыскать глазами Чи Юэ, но переулочек был пуст. Силуэт призрака растворился в темноте.

«Ушел?! — запаниковал Мо Хань. — А-Сюань! А-Сюань, твою мать, ты где?!»

— Короче, вставай на колени и бей челом нашему боссу, пока мы добрые, — продолжал глумиться бородач. — Сделай три земных поклона, и, может быть, уйдешь на своих двоих.

Договорить он не успел. Внезапно один из его собственных дружков с размаху впечатал ему тяжелый пинок под зад. Бородач ласточкой полетел вперед и смачно приложился физиономией о грязный асфальт.

Сплевывая грязь вперемешку со слюной, верзила яростно обернулся:

— А-Лан, ты че, берега попутал?! Охренел?!

Остальные поделщики опешили, переводя взгляд с одного на другого. Что за бунт на корабле?

— Какой я тебе А-Лан, ушлепок? Я твой ночной кошмар, — раздался из уст А-Лана чужой, леденящий душу голос.

Чи Юэ, наблюдавший за тем, как его подопечного зажали в угол, пришел в ярость. Он был могущественным духом, не скованным законами физического мира, и позволить какому-то отребью безнаказанно калечить Мо Ханя не собирался. Эти смертные сами подписали себе приговор.

Подселившись в тело А-Лана и полностью подчинив его волю, Чи Юэ подошел к копошащемуся на земле бородачу и с силой наступил ему на спину:

— Ты, урод, с первого раза не расслышал? Живо извинись перед парнем, не то я из тебя все кости выну.

— А-Лан, ты белены объелся?! — выкрикнул кто-то из толпы. — Это же наш старший!

— Да он точно спелся с этим сопляком! Предатель хренов!

— На своих руку поднимаешь ради чужака?! — зашумели бандиты.

Чи Юэ в теле А-Лана лениво покрутил пальцем в ухе, словно стряхивая назойливый шум.

— Меньше трепы, парни. У вас есть ровно три секунды, чтобы свалить. Кто не успеет — разделит участь вашего вожака.

С этими словами он резко перенес вес и наступил каблуком на кисть лежащего бородача. Раздался отчетливый, сухой хруст ломающихся костей. Подворотню огласил истошный, визгливый вопль.

Но Чи Юэ на этом не остановился. Обещал сломать ногу — значит, сломает. Он примерился и с силой впечатал подошву в коленный сустав верзилы. Раздался еще один хруст, и сустав вывернулся под неестественным углом. Затем Чи Юэ подобрал тяжелую металлическую битку и несколько раз методично опустил ее на голень поверженного врага.

Недавний триумфатор больше не мог издать ни звука. Из его приоткрытого рта толчками хлестала темная кровь. С раздробленной кистью и искромсанной в щепки ногой он быстро терял сознание от болевого шока.

Покончив с экзекуцией, Чи Юэ хладнокровно повернулся к замершим от ужаса бандитам:

— Ну что? Деньги еще нужны? Нет? Тогда пошли вон отсюда.

Он подошел к тяжело дышащему Мо Ханю, бесцеремонно закинул его руку себе за шею, взвалил парня на спину и неторопливо пошагал прочь из переулочка.

Мо Хань приподнял голову и оглянулся. Оставшиеся члены банды, бледные как смерть, судорожно затаскивали своего полуживого главаря в припаркованный минивэн, после чего машина с визгом шин скрылась в темноте.

— Ты его не убил? — негромко спросил Мо Хань, прижимаясь к плечу носильщика.

— Жить будет. Но ходить — вряд ли, — спокойно отозвался призрак.

Мо Хань поежился, хотя и понимал, что с этими отморозками они больше никогда не увидятся.

— Слушай, а как ты собираешься возвращать тело этому бедолаге А-Лану? Ты ведь сейчас светишь его лицом. Если его найдут поделщики, ему же не жить.

«Оставить парня отдуваться за устроенный погром казалось бесчестным — банда его просто на куски порвет за измену»

<http://bllate.org/book/19807/2038224>